

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ Н. Н. Коломейцовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 89 (5).

VIII годъ изданія,

Май 1935 г.

Содержаніе: Погибшимъ подъ Цусимою. Т. М. Шварцъ — Адмиралъ Фелькерзамъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. К.-а. А. Д. Бубновъ — Очерки морской политики — Англія. Лейт. М. С. Стахевичъ — В.-адм. Н. Н. Коломейцовъ. І. Окулничъ — Работа Россіи въ районѣ Тихаго океана. Изъ жизни морскихъ организацій.

ПОГИБШИМЪ ПОДЪ ЦУСИМОЮ.

Готовы мы въ послѣдней битвѣ
За други жертвовать своя.
Услыши насъ въ святой молитвѣ,
Пусть воля сбудется Твоя.

Случевскій.

Дни осенніе, прощальные...
Уходили корабли...
Обреченные, печальные
Скрылись въ западной дали.
Сердце чуяло неладное.
Слѣдъ гулливый за кормой
Равнодушное, прохладное
Море сгладило волной.

Сколько было перестрадано!
Въ мысляхъ тѣни славныхъ битвъ.
Сколько горя неразгадано,
Жертвы, подвиговъ, молитвъ.
И въ стихіи гнѣвно-бѣшеннои
Ураганнаго огня
Для Россіи неутѣшеннои
Забывали про себя.

Въ апогеѣ разрушенія
Рвались мощные котлы,
Въ ревѣ дикаго смѣшенія
Пара, крови и золы
Мы не знаемъ, какъ стремительно
Въ трюмы ринулась волна,
Какъ давила грудь мучительно
Горько-терпкая вода.

Сыновей полей російскихъ
Море чуждое взяло.
Николай изъ Миръ Ликійскихъ
Хмуритъ ясное чело.
А на мѣстѣ ихъ успенія
Всплыли балки и тѣла,
Всѣ остатки разрушенія,
Все, что глубь не приняла.

Всѣ отпѣтые раскатами
Грома пушечной стрѣльбы,
Что безвинно-виноватыми
Были платой въ часъ борьбы.
Тихо трупы колыхалися,
А въ глазахъ ихъ — пустота,
Да зловѣще улыбалися
Искаженные уста.

Лишь видали неизбывную
Муку тысячъ матерей,
Да слыхали про наивную
Доблесть русскихъ кораблей.

Мы лампаду негасимую
Передъ образомъ зажжемъ,
Утонувшихъ подъ Цусимую
Мыслью скорбнои помянемъ.

Владиміръ Самурай.

Вдова к2р. **Татьяна М. Шварцъ, Стамбулъ.**

Адмиралъ Фелькерзамъ.

Исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти Дмитрія Густавовича Фелькерзамъ и пора вспомнить его свѣтлый образъ, могущій служить примѣромъ безкорыстной преданности родинѣ, постоянного труда на пользу флота и глубокаго знанія своего дѣла, наряду съ большою любовью къ людямъ вообще. Много плававшій на своемъ вѣку, Д. Г. любилъ море, проводилъ долгіе годы на кораблѣ во время кругосвѣтныхъ плаваній парусныхъ клиперовъ; нѣсколько разъ онъ спасалъ упавшихъ за бортъ людей и имѣлъ за это двѣ медали. Очень скромный и добрый, онъ учился всю жизнь и его библіотека все пополнялась художественными, историческими и спеціальными трудами. Многолѣтнія плаванія на Дальнемъ Востокѣ хорошо ознакомили Д. Г. съ Японіей. Всякая служба на пользу русскаго флота увлекала его и онъ весь отдавался ей. Назначенный Начальникомъ Морского Полигона, Д. Г. стремился поднять его значеніе, усовершенствовать все, что можно было, и обставить опыты возможно большей безопасностью. Строгій къ себѣ, онъ уважалъ трудъ и требовалъ его отъ своихъ подчиненныхъ. Участвуя въ комиссіяхъ, онъ часто возвращался совершенно больной и мучился, что не могъ бороться съ сильными міра сего и провести нужныя мѣры, или добиться рѣшенія вопроса на пользу дѣла, какъ онъ его понималъ.

Во время Японской войны Д. Г. тяжело страдалъ за наши неудачи и просился на Дальній Востокъ, хотя здоровье его уже было не очень хорошо. Назначенный младш. флагманомъ въ эскадру адмирала Рожественскаго, онъ вмѣстѣ съ главными силами долженъ былъ выдержать длительную стоянку на Мадагаскарѣ въ ожиданіи присоединенія эскадры адмирала Небогатова, и какъ онъ страдалъ отъ этой задержки, видя явное разложеніе командъ и суровыя мѣры, примѣнявшіяся для сохраненія эскадры отъ этихъ вліяній, хотя покойный адмиралъ самъ всю жизнь былъ сторонникомъ суровыхъ мѣръ, говоря, что часто многихъ можно спасти, наказавъ сурово одного, что остановить развитіе преступности.

Онъ пишетъ изъ Носибе (около Мадагаскара) въ письмѣ отъ 27 января 1905 года:

«Дѣла у меня было много и труднаго, пока я самостояно и не пугаясь японцевъ и враговъ, велъ половину эскадры на Мадагаскаръ и тихонько успокоилъ Рожественскаго, повлиявъ на него, чтобы онъ дѣлалъ бы то, что разумъ и польза дѣла требовали. Теперь же я опять подначальный человекъ и долженъ быть очень тактиченъ и остороженъ, чтобы не возбудить ревность и подозрительность, но сохранить незамѣтное, но сильное вліяніе. Иногда мнѣ такъ тяжело, не отъ дѣла,

а подчиненнаго положенія, что вѣтъ такъ все бросилъ бы и ушелъ; но мнѣ кажется, что какъ будто дѣло здѣсь нуждается во мнѣ и безъ меня хуже бы стало, значить, надо остаться и испить чашу до конца. Хуже всего эта неопредѣленность, долгая остановка здѣсь и неизвѣстность, что намъ прикажутъ дѣлать, идти ли назадъ, или впередъ, или же ждать присоединенія Черноморской эскадры, которая одна намъ помочь можетъ. То, что Вы пишете, что Черноморскіе броненосцы усиленно готовятся, повидимому, признакъ, что ими хотятъ воспользоваться, и это меня очень утѣшаетъ. Но опять, какую команду мы на нихъ получимъ? Это та самая, которая безчинствовала, грабила своихъ офицеровъ, сопротивлялась съ оружіемъ въ рукахъ и которая, потерявъ уваженіе и страхъ передъ офицерами, осталась почти безнаказанной? Какъ такую орду (которая потихоньку будетъ сама портить оружіе и разные предметы на судахъ) быстро дисциплинировать и подготовить для борьбы съ такимъ патріотическимъ и самоотверженнымъ противникомъ, какъ японцы? Вотъ было положеніе семей офицеровъ, когда нашла эта Пугачева вольница!? И при этомъ эти прокламаціи въ минуты государственной бѣды! Часто думается, что народъ этотъ, который какъ бы потерялъ свой патріотизмъ, не сохранить и свою родину, къ которой онъ сталъ равнодушенъ: она расплзется по частямъ, станетъ средою, въ которой разовьется болѣе здоровый, жизнеспособный организмъ. Этого и хотятъ тѣ, которые науськиваютъ теперешнюю молодежь и за которыми она идетъ, какъ стадо. Жидъ, жидъ, жидъ, и онъ скоро будетъ властвовать надъ Россіей и какъ паукъ высасывать ея соки. Я этого не увижу, но Вы, когда настанетъ это время, еще тысячу разъ меня вспомните. Я здоровъ и даже немного похудѣлъ (начало болѣзни. Т. Ш.), но очень скучаю. На берегу совсѣмъ не бываю и все больше читаю и пишу, одинъ день проходить, какъ другой. Сегодня ожидали „Олега” съ другими судами, который, однако, не пришелъ. Продолжительная стоянка въ этомъ жаркомъ и сыромъ климатѣ, повидимому, для всѣхъ тяжела и непріятна; а, кромѣ того, она усложняетъ нашу задачу, такъ какъ припасы и провизія выходятъ, а на мѣстѣ ихъ возобновить нельзя. Носибѣ, конечно, Вамъ неизвѣстное мѣсто; оно лежитъ на 250 верстъ отъ сѣверной оконечности Мадагаскара, по западную сторону его, т. е. Мозанбикскаго пролива. Все тутъ настоящіе тропики, лигана дѣвственнаго лѣса, но безъ большихъ дикихъ звѣрей. Чаше всего встрѣчаются лемуры, саламандры и маленькіе сѣрые попугайчики. Фрукты больше манго, ананасы, бананы и сѣвернѣе — апельсины. Овощей нѣтъ. И въ этой странѣ мы жаримся уже полтора мѣсяца. Пишите, я въ походѣ аккуратный корреспондентъ и не беспокойтесь за меня. Быть можетъ, и вернусь,

хотя мало надежды на это, и, Богъ дастъ, никому не придется краснѣть за меня».

Возможно, что его собственная тяжелая болѣзнь, уже развивавшаяся, настраивала его на пессимистическіе выводы, кромѣ того, его методичный и ясный, здравый смыслъ видѣлъ всю трудность этого похода и маловѣроятность побѣды, что несомнѣнно ужасно тяготило его; онъ страдалъ не за себя — онъ не боялся смерти, сознавая ея близость, многократно выражая желаніе быть похороненнымъ въ морѣ, гдѣ провелъ большую часть своей жизни, — онъ видѣлъ всю безнадежность жертвы русскаго флота, предугадывалъ судьбу столькихъ молодыхъ жизней, несущихся къ смерти во имя славы родины.

Послѣднее плаваніе Д. Г. было послѣднимъ для многихъ, для большинства на эскадрѣ. Больной и слабѣвшій адмиралъ все же до конца исполнялъ свой долгъ и приносилъ всю пользу, которую могъ принести своимъ соплавателямъ, заботясь о наилучшей постановкѣ службы на корабляхъ, о сохраненіи духа и состоянія здоровья людей на эскадрѣ.

Вотъ описаніе послѣднихъ дней Д. Г., сдѣланное врачомъ А. А. Полозовымъ, который былъ такъ добръ, что отозвался на мою просьбу и описалъ мнѣ болѣзнь и кончину Д. Г.

«Съ большой готовностью берусь за перо, чтобы сказать Вамъ все то, къ сожалѣнію, немногое, что могу о симпатичнѣйшемъ и просвѣщеннѣйшемъ человѣкѣ — адмиралѣ Д. Г. Фелькерзамъ, горькая участь котораго навсегда останется для меня грустной памятью, какъ и весь неизгладимый ужасъ неисчислимой потери многихъ, дорогихъ, славныхъ людей, со многими изъ которыхъ пришлось такъ сблизиться душевно за время совмѣстнаго плаванія. Что касается адмирала, могу сообщить Вамъ слѣдующее. Мнѣ пришлось увидѣть его въ первый разъ и познакомиться съ нимъ приблизительно за мѣсяць до его кончины, когда мы были въ Камранбѣ. Тогда добрѣйшій покойный Яковъ Аквичъ пригласилъ меня (какъ терапевта, ординатора плав. госп. „Орель“) на консультацію къ Д. Г. До той поры его лѣчилъ ст. судовой врачъ, симпатичный и сердечный человѣкъ, Васильевъ (вѣчная ему память!). Отъ него я и узналъ тогда о началѣ болѣзни. Если память мнѣ не измѣняется, Д. Г. заболѣлъ уже во время стоянки въ Носибѣ, — потерей аппетита и др. жел. явленіями. Во время перехода на Востокъ къ этому присоединилось разстройство сердечной дѣятельности и прогрессирующій упадокъ силъ. И все вниманіе врачей было направлено на то, чтобы поддержать сердце и общія силы. Видѣлъ я впервые Д. Г. около 6-10 апрѣля, онъ помѣщался въ прекрасномъ адмиральскомъ помѣщеніи «Ослябя». Я засталъ его лежащимъ въ постели, блѣднымъ, слабымъ, изнуреннымъ болѣзнью. Въ области желудка явственно прощу-

пывалась раковая опухоль, ноги были отечны, сердце работало плохо; здѣсь же присутствовалъ несчастнѣйшій человекъ, добрый другъ Д. Г. Фелькерзама — З. П. Рождественскій. Изъ врачей были Я. Я. Мультиановскій, ст. суд. врачъ Васильевъ и я. Такимъ образомъ, послѣ перваго моего осмотра не оставалось никакихъ сомнѣній, что участь бѣднаго больного рѣшена, ракъ желудка, далеко зашедшій, упадокъ силъ и сердечной дѣятельности — надежды никакой. дни сочтены. Послѣ совѣщанія эту безотрадную нѣвостъ Я. Я. и передалъ З. П. Рождественскому; послѣдній просилъ до времени не разглашать о тяжести положенія больного адмирала, дабы это не отозвалось дурно на командѣ «Ослябя» и не обезпокоило бы всю эскадру, не возбудило бы всякихъ толковъ. Вотъ въ этомъ, видимо, и лежитъ причина сбивчивости и невѣрности свѣдѣній о болѣзни Д. Г., ходившихъ по эскадрѣ и отразившихся въ такомъ видѣ въ «Воспоминаніяхъ» Политовскаго, котораго мнѣ не пришлось знать лично. Послѣ того я видѣлъ Д. Г. вѣрно еще разъ пять. Однажды, 5-го мая, во время погрузки угля въ открытомъ Китайскомъ морѣ, мнѣ пришлось пробить часовъ пять на «Ослябя». Тогда Д. Г. нѣсколько разъ призывалъ меня къ себѣ и подолгу со мной бесѣдовалъ. Это одна изъ очень трудныхъ и грустныхъ минутъ, которая навсегда осталась у меня въ памяти. Д. Г. говорилъ со мной по душѣ и просилъ меня сказать ему правду о его положеніи. Онъ обнималъ меня и со слезами говорилъ: „Вы не знаете, какъ я нуженъ... нуженъ. Скажите правду. Я смерти не боюсь. Для чего же я и пошелъ сюда, какъ не умереть, если это нужно“. Подробно передать всю бесѣду — конечно, не могу. Но эти слова и его голосъ и сейчасъ звучатъ у меня въ ушахъ; вижу его лицо, глаза, — само собою разумѣется, что долгъ врачебный и человѣческій не позволилъ мнѣ сказать Д. Г. правду. Я отрицалъ всякую опасность и мысль объ опухоли желудка и насколько могъ, успокоилъ и поддержалъ бѣднаго больного. Оставилъ я его, видимо, въ нѣсколько болѣе спокойномъ душевномъ состояніи, но, увы, — совершенно безнадежномъ, такъ какъ исхуданіе и упадокъ силъ все нарастали, дѣятельность сердца нѣсколько улучшилась, но желудокъ отказывался принимать какую бы то ни было пищу: все удалялось рвотой. Послѣ того былъ я у него 10 или 11 мая, тоже во время погрузки угля, какъ разъ на слѣдующій день послѣ случившагося заноса опухоли въ мозгъ (Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что при злокачественныхъ опухоляхъ крохотныя частички отрываются и переносятся кровью въ различные другіе органы); узнать бѣднаго Д. Г. нельзя было, психика его пострадала. Ему казалось, что онъ въ Кронштадтѣ и бесѣдуетъ съ различными должностными лицами (между прочимъ, упоминалъ фамилію какого то

военнаго инженера). Настроение было веселое, Д. Г. оживленно говорилъ и смѣялся. Повременамъ это смѣнялось какой то тревогой и торопливостью, куда то нужно было спѣшить, что то неотложное сдѣлать. Когда я вошелъ, то на мгновение Д. Г. точно пришелъ въ сознание, радостно поздоровался и узналъ меня, но черезъ минуту снова заговорилъ о Кронштадтѣ, крѣпости и т. д. Изъ физическихъ признаковъ пораженія мозга было косоглазіе, которое развилось у бѣднаго Д. Г. въ эти дни и которое такъ болѣзненно измѣнило его лицо, на которомъ лежалъ отпечатокъ смерти. Тогда же было доложено З. П. Рожественскому, что сутки-двое и бѣднаго Д. Г. не станетъ. Онъ скончался 13 мая, накануне боя — нашей глубочайшей душевной раны. По приказу З. П. Рожественскаго о смерти бѣднаго Д. Г. не было сообщено по эскадрѣ и «Ослябя» вступилъ въ бой, неся адмиральскій флагъ».

Въ воспоминаніяхъ очевидцевъ гибели «Ослябя» можно отмѣтить нѣкоторое противорѣчіе; по словамъ нѣкоторыхъ, гробъ к.-а. Фелькерзама плавалъ и за него держались попавшіе въ воду люди, надѣясь найти спасеніе; по показаніямъ другихъ выходитъ, что «Ослябя», затонувъ, сталъ склепомъ и адмирала. Во всякомъ случаѣ, желаніе Д. Г. быть похороненнымъ въ морѣ исполнилось. Интересъ этихъ личныхъ воспоминаній не страдаетъ отъ отмѣченныхъ противорѣчій и образъ покойнаго возстаетъ съ большой яркостью изъ писемъ знавшихъ его людей и изъ его собственнаго.

Оставшаяся послѣ его смерти вдовой Анна Димитріевна фонъ Фелькерзамъ была звѣрски убита махновцами во время ихъ нападенія на помѣщичій домъ въ селѣ Крапивномъ и, такимъ образомъ, избѣгла долгой и мучительной агоніи, постигшей бы ее на старости лѣтъ, лишенную пенсіи и всего своего имущества въ коммунистической и большевицкой СССР.

Т. М. Шварцъ.

Подписчики.

Съ 26 марта по 30 апрѣля на «Морской Журналъ» на 1935 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 86) кн. Никита Александровичъ, Лондонъ, 87) В. В. Ковалевскій, Австралія, 88) Н. Н. Гіацинтовъ, Брно, 89) М. М. Афанасьевъ, Гонгъ-Конгъ, 90) Д. Н. Сафоновъ, Югославія, 91) А. А. Рахманиновъ, Вараждинъ, 92) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 93-95) В. В. Загорянскій-Кисель, Ф. В. Загорянскій-Кисель и Ю. Е. Лисенко, всѣ Сулинь, 96) А. С. Ф., 97) И. В. Полевскій, Югославія, 98) А. А. Сорокинъ, Оломоуць, 99-112) черезъ В. Н. Кондрашева, Харбинъ, 113-122) С. Н. де Боссе, В. В. и С. В. Оффенбергъ, Б. П. Лабенскій, А. К. Утгофъ, Н. К. Гладкевичъ, И. Г. Свіажениновъ, Г. И. Пухиръ, И. А. Сикорскій и Г. Н. Марковъ, всѣ Стратфордъ, 123) В. А. Янушевскій, Парижъ и 124) И. П. Полуэктовъ, Парижъ.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Капитанъ 1 ранга **М. В. Казиміровъ**, выбывшій изъ Парижа въ Тулонъ, вышелъ изъ состава Совѣта Старѣйшинъ В.О.М.О. Представительство по Бѣлграду принялъ замѣститель его — Капитанъ 2 ранга **В. В. Романовъ**, замѣстителемъ по представительству Праги — вступилъ Вице-Адмиралъ **Н. Н. Коломейцовъ**.

Журналь № 38

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций.

19 апрѣля 1935 г.

Предсѣдательствоваль: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3), Капитаны 1 ранга Зеленой (3), Соловьевъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

Слушали: Письма съ мѣсть (Прага — письмо редактора «Морского Журнала» объ общемъ списокѣ чиновъ Флота; Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско о жизни и дѣятельности К.-К.; сестры покойнаго К.-Адм. Клюпфеля съ приложеніемъ записокъ адмирала объ осадѣ Портъ-Артура).

Постановили: Передать записки Контръ-Адмирала Клюпфеля въ Архивъ В.-М. Историческаго Кружка.

Журналь № 39.

17 мая 1935 г.

Предсѣдательствоваль: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (1), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3), Капитанъ 1 ранга Зеленой (3), Капитаны 2 ранга Романовъ (1) и Пилипенко (1).

Слушали: 1) Письма съ мѣсть: Предсѣдателя Общества Морскихъ Офицеровъ въ Нью-Йоркѣ — о дѣятельности Общества; Предсѣдателя Бѣлградскаго Морского Объединенія; Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско съ описаніемъ празднованія дня 6-го ноября; Совѣтъ Старѣйшинъ ознакомился съ № 2 выпускаемаго К.-К. «Вахтеннаго Журнала», содержащимъ программу новой организациіи К.-К. и проекты дальнѣйшаго развитія ея дѣятельности и вызывающимъ интересъ своимъ обильнымъ содержаніемъ. — Письмо Предсѣдателя Харбинскаго Морского Кружка съ информаціей о жизни Кружка и положеніи на мѣстѣ.

2) Поздравленія къ дню Св. Пасхи изъ: Алжира, Туниса, Румыніи, Болгаріи, Марсели и Ліона.

Подлинныя за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **Ф. Кубе**.

Контръ-адмираль А. Д. Бубновъ.

Дубровникъ.

ОЧЕРКИ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Большинство читающей публики и значительная часть политических дѣятелей считаетъ, что дѣятельность дипломатии направляется извѣстными политико-экономическими требованіями и разнообразными хитроумными комбинаціями, изобрѣтаемыми ея представителями. Въ дѣйствительности-же дипломатическая дѣятельность всѣхъ государствъ направляется въ первую очередь мѣстными требованіями и на фонѣ всѣхъ дипломатическихъ конференцій вырисовываются, въ большинствѣ случаевъ неясно, — но неизмѣнно грозно, — фигуры военныхъ начальниковъ договаривающихся сторонъ.

Насколько сіе справедливо, яснѣе всего видно изъ того, что вышло изъ Лиги Націй и конференціи по разоруженію, — этихъ дѣтищъ сентиментальныхъ политическихъ дѣятелей вильсоновскаго типа, мечтавшихъ устранить вооруженную борьбу изъ ряда основныхъ законовъ управляющихъ существованіемъ человѣчества.

Вооруженная борьба будетъ существовать на землѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать само человѣчество, — ибо она есть неизмѣнный спутникъ его прогресса, — и до тѣхъ поръ генеральные штабы будутъ направлять дѣятельность дипломатій, ибо первымъ условіемъ существованія народовъ является ихъ безопасность.

Поэтому смыслъ и сущность внѣшней политики всякаго государства яснѣе всего выявляется путемъ изученія его военного положенія.

І. Англія.

Съ давнихъ поръ внѣшняя политика Англіи основывается на стремленіи ослабить всякую державу или коалицію державъ на Европейскомъ континентѣ, располагающую такими морскими силами, которыя могли-бы угрожать ея владычеству на морѣ. Это стремленіе непосредственно проистекаетъ изъ необходимости обезпеченія своего существованія, ибо отъ владычества на морѣ зависитъ не только безопасность острововъ на коихъ метрополія Британской имперіи расположена, но и сама жизнь населенія, такъ какъ эти острова не въ состояніи производить достаточно продуктовъ для его питанія и таковыя приходится вслѣдствіе этого ввозить морскимъ путемъ. Руководствуясь этимъ стремленіемъ, Англія вступила въ концѣ XVI столѣтія въ побѣдоносную борьбу съ Испаніей — самой могущественной въ то время „морской“ державой на Европейскомъ континентѣ; уничтоживъ ея морскую силу, Англія, при помощи Франціи, сломала въ теченіи XVII столѣтія морскую мощь Голландіи, а затѣмъ, при содѣйствіи этой послѣдней, нанесла въ концѣ XVII столѣтія у Ла-Хога, во время войны Аугсбургской лиги къ которой она примкнула, со-

крушающій ударъ морской силѣ своей бывшей союзницы; въ теченіи всего XVIII столѣтія, Англія неизмѣнно становилась на сторону непріятелей Франціи, бывшей въ то время самой могущественной державой въ Европѣ, и не упускала случая наносить удары ея морской силѣ, дабы воспрепятствовать ея возстановленію. Когда въ началѣ XIX столѣтія Франція, имѣя во главѣ Наполеона, вступила въ борьбу за гегемонію въ Европѣ, Англія,—сдѣлавшись душой и кассиромъ всѣхъ многочисленныхъ коалицій, которыя образовывались одна за другой противъ Франціи,—не положила до тѣхъ поръ оружія, пока совершенно не уничтожила ея морскую силу и не отвезла Наполеона на своемъ линейномъ кораблѣ „Нортумберландъ“ въ вѣчное изгнаніе на островъ св. Елены. Въ серединѣ XIX столѣтія, Англія примкнула къ коалиціи противъ Россіи, которая изъ всѣхъ тогдашнихъ континентальныхъ державъ обладала наимоощной морской силой, и послѣ крымской войны поставила условіемъ запрещеніе Россіи имѣть флотъ и военные порты на Черномъ морѣ. Наконецъ, во время минувшей міровой войны, Англія, при содѣйствіи громаднаго числа союзниковъ, сокрушила морскую силу Германіи, которая на пути своего феноменальнаго развитія сдѣлалась такимъ опаснымъ соперникомъ англійской морской силы, какого она еще никогда не видала въ теченіи всей своей, славой и побѣдами увѣнчанной, многовѣковой морской исторіи.

Однако, несмотря на то, что Англіи удалось во время міровой войны уничтожить морскую силу своего опаснаго противника, ея военно-политическое положеніе послѣ этой войны стало значительно хуже чѣмъ было прежде. Формула „Two power standard“, столь долгое время служившая основой для развитія ея флота и обезпечивавшая ей превосходство въ силахъ надъ соединенными флотами двухъ сильнѣйшихъ послѣ нея „морскихъ“ державъ,—давно оставлена и отошла въ прошлое; мало того—оставлена даже формула „One power standard“, дававшая ея флоту превосходство надъ флотомъ сильнѣйшей послѣ нея „морской“ державы, и Англіи пришлось въ 1923 г. въ Вашингтонѣ согласиться на равенство въ силахъ съ С. Ш. С. Америки, а нынѣ близится часъ, когда ей придется согласиться на равенство въ силахъ и съ японіей. Столь значительное и небывалое уменьшеніе ея морского могущества, явившееся слѣдствіемъ финансово-экономическаго оскудѣнія послѣ минувшей войны и дѣятельности пацифистически настроеннаго бывшаго рабочаго правительства, принудила Англію значительно сѣздить предѣлы своего морского владычества и направить свою внѣшнюю политику въ сторону сближенія съ Европейскими государствами, отказавшись отъ столь ей милого „Splendid isolation'a“; тихій океанъ окончательно ушелъ изъ подъ ея контроля, спорнымъ сдѣлалось ея господство въ западной части Атлантическаго океана и ея морская политика ограничивается нынѣ на стремленіи сохранить господство, главнымъ образомъ, въ европейскихъ водахъ, откуда

можетъ угрожать непосредственная опасность существованію ея метрополіи.

Европейскія воды подраздѣляются для Англійи на два театра войны: театръ Атлантическаго океана съ Сѣвернымъ моремъ и театръ Средиземнаго моря, изъ коихъ каждый имѣетъ свою специальную стратегическую важность въ общей системѣ ея государственной обороны.

На театрѣ Атлантическаго океана находится метрополія Британской имперіи и здѣсь,—въ водахъ омывающихъ англійскіе острова,—сходятся всѣ морскіе пути, по которымъ доставляются продукты питанія для ихъ населенія; вслѣдствіе этого безусловное господство англійскаго флота на этомъ театрѣ является основнымъ условіемъ существованія Британской имперіи. Въ настоящее время, послѣ ослабленія германской морской силы, господству англійскаго флота на этомъ театрѣ ничего не угрожаетъ и сравнительно долго угрожать еще не будетъ, ибо, если даже Германія, ставящая нынѣ для возсозданія своей морской силы скромныя границы въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ англійскаго флота, переступить въ ближайшее время эти границы и пустится въ соревнованіе съ Англійей на поприщѣ морскихъ вооруженій,—она не въ состояніи будетъ ее догнать ранѣе одного—двухъ десятковъ лѣтъ. Все-же созданіе Германіей, въ нарушеніе Версальскаго договора, мощнаго воздушнаго флота и начало постройки двѣнадцати малыхъ подводныхъ лодокъ сильно тревожитъ Англійю и привлекаетъ на себя сугубое вниманіе ея государственныхъ дѣятелей*).

Совсѣмъ иначе обстоитъ въ настоящее время дѣло на Средиземноморскомъ театрѣ; господство на этомъ театрѣ приобрѣло для Англійи большую важность съ тѣхъ поръ какъ, послѣ открытія Суэцкаго канала, черезъ Средиземное море протянулись морскія сообщенія, связующія метрополію съ богатыми восточными частями Британской имперіи. Во время міровой войны и непосредственно передъ ней безопасность морскихъ сообщеній Англійи въ Средиземномъ морѣ обезпечивалась соглашеніемъ съ Франціей заключеннымъ въ 1912 г. Послѣ войны это соглашеніе было возобновлено и Англія взяла на себя обезпеченіе своихъ морскихъ сообщеній въ Средиземномъ морѣ, переведя туда значительную часть своего флота, тѣмъ болѣе, что въ корѣ послѣ войны тамъ появился новый неблагоприятный для нея военно-политическій факторъ. Этимъ факторомъ является быстрое развитіе итальянской морской силы, которая все больше и больше закрѣпляетъ свою стратегическую позицію въ восточной части Средиземнаго моря, гдѣ

*) Франція и Италія, взятыя отдѣльно, не представляютъ изъ себя для Англійи опасности на Атлантическомъ театрѣ, какъ потому, что морскія силы каждой изъ нихъ не превышаютъ $\frac{1}{3}$ морской силы Англійи, такъ и потому, что ихъ военно-морскіе интересы сосредоточены въ Средиземномъ морѣ. Что касается до морскихъ силъ С. Америки и Японіи онѣ не могутъ быть опасны для Англійи въ европейскихъ водахъ, такъ какъ онѣ слишкомъ отдалены отъ этихъ водъ и не располагаютъ въ нихъ собственными базами.

какъ разъ находятся самые чувствительные и важные для Англии стратегическіе объекты—Мальта, Египеть и Суэцкій каналъ. Достигнутые фашистской Италіей организаціонные и техническіе успѣхи въ дѣлѣ усиленія флота, а также созданная ею блестящая авіація, представляющая громадную опасность для главной базы англійскаго флота на Мальтѣ, принудили Англию обратить особое вниманіе на усиленіе своего средиземноморскаго флота и на защиту его базы. Все-же до самаго конца минувшаго года, Англія, — принимая во вниманіе существовавшую тогда открытую вражду между Италіей и Франціею,—считала, что ея господство на этомъ морѣ вполнѣ обезпечиваетъ флотъ, состоящій изъ 5 лин. кор., 8 легк. кр. и 20 миноносцевъ. Однако, послѣ заключенія въ началѣ этого года соглашенія между Франціей и Италіей, дѣлающагося все болѣе и болѣе тѣснымъ, обстановка для Англии на Средиземномъ морѣ, да и вообще въ европейскихъ водахъ, сильно измѣнилась, такъ какъ нынѣ на европейскомъ континентѣ образовалась коалиція державъ, чьи средиземные флоты (4 итал. 6 франц. лин. кор.), находящіеся въ Средиземномъ морѣ представляютъ уже теперь весьма внушительную силу, которая въ ближайшемъ будущемъ, по окончаніи строящихся двухъ итальянскихъ и трехъ французскихъ мощныхъ боевыхъ кораблей, увеличится до угрожающихъ для Англии размѣровъ. Въ связи съ этимъ Англія недавно значительно усилила свой средиземноморскій флотъ, переведя въ его составъ эскадру лин. крейсеровъ (3) и переформировавъ эскадру лин. кораблей, которая отнынѣ будетъ состоять изъ пяти кораблей типа „Queen Elizabeth“ *).

Всѣмъ этимъ и объясняется не вполнѣ ясное и колеблющееся положеніе, занятое Англійей въ международныхъ политическихъ событіяхъ и дипломатическихъ переговорахъ послѣдняго времени: съ одной стороны историческая традиція повелѣваетъ ей направить свою политику въ сторону ослабленія сильной „морской“ коалиціи на европейскомъ континентѣ, что влечетъ за собой извѣстную благосклонность къ Германіи и нежеланіе тѣсно связываться съ этой коалиціей, съ другой же стороны побуждаемая самой Германіей сомнѣнія и страхъ,—въ особенности въ области воздушной войны, — принуждаютъ Англию искать въ этой области поддержку Франціи и Италіи.

Изъ этого положенія выходъ для Англии есть только одинъ, а именно—значительное увеличеніе своихъ морскихъ и воздушныхъ силъ, къ чему ей,—сколько-бы сіе не стоило и какъ-бы эта мѣра не была непопулярна,—придется въ ближайшее время и прибѣгнуть.

Адм. А. Бубновъ.

*) Назначеніе въ составъ средиземноморскаго флота всѣхъ быстроходныхъ англійскихъ боевыхъ судовъ объясняется тѣмъ, что скорость хода итальянскихъ лин. кораблей, вступившихъ на-дняхъ въ строй послѣ капитальной перестройки, повысилась до 26—28 узловъ.

Вице-адмиралъ Н. Н. Коломейцовъ.

Въ маѣ текущаго года исполнилось ровно 30 лѣтъ со дня сраженія при Цусимѣ. Въ центрахъ скопленія офицеровъ Флота за рубежомъ морскія организаціи помянули героев-мучениковъ, нашедшихъ себѣ вѣчное упокоеніе въ водахъ Японскаго моря. Вспомынемъ же и мы еще разъ ихъ и мысленно преклоняя колѣна, помолимся Господу Богу, да проститъ Онъ имъ всѣ согрѣшенія и да будетъ имъ вѣчная память!

Но, вспоминая погибшихъ, отдадимъ честь и хвалу тѣмъ, кто пережилъ всѣ страданія небывалаго похода, всѣ ужасы сраженія и кого Господь оставилъ живыми на радость намъ. Въ лицѣ одного изъ старѣйшихъ «цусимцевъ», пребывающихъ за границей; — вице-адмирала Николая Николаевича Коломейцова, мы привѣтствуемъ всѣхъ участниковъ сраженія при Цусимѣ, разбросанныхъ по лицу земного шара. Да пошлетъ имъ Господь силъ и здоровья на многіе и многіе годы!

Приводя на первой страницѣ фотографіи вице-адмираловъ по старшинству производства въ этотъ чинъ, мы должны были бы въ этомъ мѣсяцѣ помѣстить фотографію в.-а. А. Г. Покровскаго, въ слѣдующемъ — в.-а. А. А. Хоменко и только потомъ — в.-а. Н. Н. Коломейцова. Но я увѣренъ, что Ихъ Превосходительства, глубокоуважаемые Андрей Георгіевичъ и Александръ Александровичъ не упрекнутъ меня, если я помѣщу въ майскомъ номерѣ журнала фотографію Николая Николаевича — одного изъ офицеровъ Флота, принимавшаго участіе въ Цусимскомъ сраженіи и своимъ поведеніемъ во время боя и послѣ него снискавшаго славу себѣ и миноносцу «Буйный», коимъ Николай Николаевичъ командовалъ.

Николай Николаевичъ родился въ Херсонской губерніи 16/28 іюля 1867 года. Въ 1881 г. Н. Н. поступилъ въ Морское Училище, которое и окончилъ въ 1887 г. и 29 сентября 1887 г. былъ произведенъ въ мичманы.

Въ 1888 году Н. Н. плаваетъ на батареѣ «Первенецъ» подъ командой к1р. Бурачекъ въ должности вахтеннаго офицера; въ 1889 г. — на корветѣ «Скобелевъ», подъ командой к1р. Вилькена въ отрядѣ Морского Училища; въ 1890 г. — на клиперѣ «Опричникъ» подъ командой к1р. Герарди, умершаго въ чинѣ к.-а. въ Эстоніи въ 1930 году; въ 1892 г. — на крейсерѣ «Африка», въ слѣдующемъ — на пароходѣ «Овчинъ» подъ командой лейт. Добротворскаго въ полярной экспедиціи на Енисей; въ 1894 г. Н. Н. назначается на строящійся въ Гаврѣ миноносецъ «Сестрорѣцкъ» и приходитъ на немъ въ Кронштадтъ, исполняя обязанности штурманскаго офицера. На минн. крейсерѣ «Гайдамакъ» подъ командованіемъ к2р. Мельницкаго Н. Н. совершаетъ походъ изъ Кронштадта въ

Японію, временно остается на Дальнемъ Востокѣ, плаваетъ тамъ на кан. лодкѣ «Отважный» подъ командой к2р. Радлова (1896 г.) и к2р. Купріянова (1897 г.) и въ 1897 году увольняется въ запасъ Флота. Съ 1897 по 1900 гг. Н. Н. плаваетъ на судахъ Добровольнаго флота: «Тамбовъ», «Москва», «Екатеринославъ», совершая походы изъ европейскихъ русскихъ портовъ во Владивостокъ и обратно. Въ 1900 году Н. Н. зачисляется на дѣйствительную службу и назначается миннымъ офицеромъ на строящійся въ Филадельфіи крейсеръ «Варягъ» (командиръ — к1р. Бэръ). Въ слѣдующемъ году Императорская Академія Наукъ снаряжаетъ полярную экспедицію барона Толя и на должность командира «Зари» назначается Н. Н. Всѣ обстоятельства этого интереснаго плаванія записаны Николаемъ Николаевичемъ въ своихъ воспоминаніяхъ и рукопись эта была любезно предоставлена Н. Н. мнѣ на прочтеніе. По возвращеніи въ Россію, Н. Н. назначается командиромъ величайшаго въ мірѣ ледокола «Ермакъ», нашей національной гордости, построенной по чертежамъ адмирала С. О. Макарова. Два года, 1903 и 1904, Н. Н. командуетъ «Ермакомъ» и въ концѣ 1904 г. получаетъ въ командованіе миноносецъ «Буйный», назначенный во 2-ю эскадру Тихаго океана в.-а. Рожественскаго. Съ этой эскадрой Н. Н. совершаетъ на «Буйномъ» весь походъ, доходитъ до Цусимы, принимаетъ участіе въ бою, спасаетъ съ гибнущаго «Суворова» адмирала Рожественскаго и чиновъ его штаба, пытается доставить адмирала во Владивостокъ, но, имѣя поврежденіе въ тепловомъ ящикѣ миноносца, не можетъ выполнить взятую на себя задачу и передаетъ раненаго адмирала на «Бѣдовый». На слѣдующій день — 15 мая 1905 года въ 11 ч. 30 м. утра миноносецъ погибаетъ.

Въ 1907 году Н. Н. назначается старшимъ офицеромъ на достраивающійся броненосецъ «Андрей Первозванный» и одновременно слушаетъ лекціи въ Морской Академіи. Въ 1908-1909 гг. Н. Н. — командиромъ яхты «Алмазь», совершая въ отдѣльномъ плаваніи переходы отъ Кронштадта до Севастополя. Въ 1910 году Н. Н. назначается командиромъ лин. кор. «Слава» въ 1-й бригадѣ лин. кораблей Балтійскаго моря подъ начальствомъ к.-а. Н. С. Маньковскаго. Съ началомъ Великой войны к.-а. Коломейцовъ смѣняетъ к.-а. Максимова въ должности начальника Бригады Крейсеровъ Балт. моря и поднимаетъ свой флагъ на крейсере «Громобой». Въ 1915 г. Н. Н. назначается Начальникомъ Чудской Озерной флотилии и оборонительной позиціи Псковъ-Нарва и держитъ флагъ отдѣльно командующаго флагмана на пароходѣ «Юрьевъ».

Въ августѣ 1917 года по прошенію уволенъ въ отставку съ производствомъ въ вице-адмиралы.

Во время гражданской войны в.-а. Коломейцовъ былъ Начальникомъ отряда ледоколовъ Чернаго моря и командиромъ ледокола «Микула Сельяниновичъ».

Въ настоящее время Николай Николаевичъ проживаетъ въ Парижѣ и свою энергію и опытъ жизни отдаетъ офицерамъ Флота, состоя въ Совѣтѣ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций представителемъ отъ Каютъ-Компаніи въ Бейрутѣ и въ послѣднее время, за отъѣздомъ изъ Парижа к1р. Казимірова, вторымъ представителемъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Лейт. Стахевичъ.

Усопшіе.

— 3 апрѣля скоропостижно скончался членъ Харбинскаго Кружка морской врачъ графъ **Николай Александровичъ Обданко-Рогозинскій**. Покойный во время Великой войны былъ ординаторомъ хирургическаго отдѣленія Морскаго Госпиталя Свеаборгскаго порта, а потомъ плавалъ на одномъ изъ госпитальныхъ судовъ Балтійскаго флота. Н. А. былъ выдающійся специалистъ по болѣзнямъ уха, носа и горла, а также хорошимъ хирургомъ; онъ имѣлъ большую практику и въ его лицѣ Харбинъ понесъ незамѣнимую потерю, а моряки лишились прекраснаго сослуживца, очень любившаго флотъ и вспоминавшаго свою службу на флотѣ съ особымъ удовольствіемъ. Во время печальнаго обряда тѣло Н. А. было покрыто Андреевскимъ флагомъ, а на могилу усопшаго былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью — «Дорогому Н. А. Рогозинскому отъ друзей морскихъ офицеровъ».

— 2 марта въ Югославіи, въ городѣ Осіекѣ, скончался к2р. **Всеволодъ Владиміровичъ Гладкій** (выпуска 1900 года), прибывшій въ Югославію изъ Шанхая въ 1924 году.

— Въ мартѣ въ Парижѣ скончался к1р. **Сергѣй Александровичъ Невражинъ**.

— 16 мая въ Бейрутѣ трагически погибъ большой другъ «Морскаго Журнала», въ теченіе восьми лѣтъ оказывавшій ему всемѣрную поддержку — **Максимъ Андреевичъ Лазаревъ**. Къ обстоятельствамъ его трагической смерти мы вернемся въ слѣдующихъ номерахъ, а сейчасъ, огорченные до глубины души неожиданной кончиной Максима Андреевича, выражаемъ самое сердечное участіе осиротѣвшей семьѣ. Вѣчная ему память!

Юс. К. Окуличъ.

Работа Россіи въ районѣ Тихаго океана.

(Перепечатано изъ газ. «Новая Заря», Санъ-Франциско).

Теперь, когда на политическомъ горизонтѣ выявились мрачныя перспективы раздѣла Россіи не только на западѣ (Украина), но и Востокѣ (претензіи Японіи), стоитъ вспомнить о тѣхъ, кто жертвенно вывелъ Россію на берега Тихаго океана, кто многое внесъ къ познанію этой части земного шара.

Многіе россияне даже не представляютъ, сколько энергіи, самопожертвованія, сколько труда, средствъ и мужества было вложено руссійскимъ народомъ для освоенія далекихъ странствъ сѣверо-востока Азіи, сколько героизма — въ изученіе Тихаго океана. Между тѣмъ, мы стоимъ передъ опасностью потери Тихоокеанскаго побережья, предъ возможностью потери территоріи до Байкала, т. е. сжатія Сибири въ границахъ 1640-хъ годовъ, стоимъ предъ опасностью образованія замкнутаго государства, лишеннаго выхода къ средиземному морю двадцатаго столѣтія, т. е. къ Тихому океану.

Объ этомъ стоитъ подумать всѣмъ тѣмъ, кто дорожитъ лишь своимъ Пошехоньемъ, готовыхъ за чечевичную похлебку продать свое первородство.

Неужели мы можемъ забыть, что впервые Охотское побережье было обследовано отрядомъ казака **Ивана Москвитинина** въ 1642 году, неужели не достойно вниманія, что первый изъ европейцевъ, совершившій плаваніе по Амуру и Охотскому морю, былъ письменный голова **Василій Поярковъ**, представившій въ Москву весьма цѣнные географическіе матеріалы. Мы, затѣмъ, по праву, съ гордостью россиянина, должны замѣтить, что первымъ европейцемъ, прошедшимъ въ 1648 году Беринговъ проливъ, былъ якутскій казакъ **Семень Дежневъ**, открывшій острова Діюмида, устья рр. Колымы и Анадыря.

Первая русская печатная карта (Чертежь Сибири Петра Годунова 1667 г.), составленная по указу царя Алексѣя Михайловича, уже имѣетъ схематично нанесенныя р. Амуръ, Камчатку, границы царства Китайскаго, а въ «Чертежной книгѣ Сибири», составленной Ремезовымъ въ 1697-700 гг., нанесены «островъ Японія» и Корея. Это все происходило въ тѣ времена, когда западно-европейцы объ этихъ краяхъ не имѣли никакого понятія. Достойно замѣчанія, что и Курильскіе острова, нынѣ принадлежащіе Японіи, были впервые открыты русскими въ 1706-10 годахъ **Михаиломъ Насѣдкинымъ** и **Иваномъ Козыревскимъ**.

Побережье Сѣв. Америки, подъ именемъ «Большой Земли», открылъ впервые въ 1726 году якутскій казацкій голова

Афанасій Шестаковъ, привезшій въ Петербургъ чертежъ этихъ мѣстъ. Все это совершается до появленія англичанъ и испанцевъ въ сѣверной части Тихаго океана.

Наконецъ, по волѣ Петра Великаго и его преемниковъ, были совершены извѣстныя экспедиціи **Беринга** и **Чирикова**. Интересно, что американскіе алеуты, впервые увидавшіе бѣлыхъ русскихъ, по свидѣтельству участниковъ экспедиціи **Стеллера**, «приняли русскихъ за неземныя существа и воздавали имъ божескія почести, принося имъ жезлы съ соколиными перьями, крылья и краску».

Далѣе, русскій мореплаватель **Шпанбергъ** въ 1739 г. впервые завязалъ сношенія съ Японіей, при чемъ до него географическій европейскій матеріалъ объ этой странѣ, открытой голландцемъ **Фризомъ** въ 1643 г., былъ очень не вѣрный.

Алеутскіе острова, нынѣ принадлежащіе Соединеннымъ Штатамъ, были осмотрѣны впервые устюжскимъ купцомъ **Вас. Шиловымъ** въ 1767 году, а въ 1784 году на островѣ **Кадьякъ** основался рыльскій гражданинъ **Шелеховъ**. Въ 1786 году судно купца **Лебедева** подъ командой штурмана **Прибылова** открыло островъ, названный о. **Св. Георгія**, очень богатый котиками. Этотъ островъ **Прибылова** въ данное время является котиковымъ заповѣдникомъ Соед. Штатовъ. Въ 1796 г. основано русское поселеніе **Новороссійскъ** въ заливѣ **Якутатъ**, а въ 1798 г. на островѣ **Ситхъ** заложенъ **Новоархангельскъ**. Къ этому времени на американскомъ материкѣ было 13 русскихъ поселеній. Въ 1812 году, недалеко отъ бухты **Санъ-Франциско**, была основана колонія **Россъ** (нынѣ извѣстная подъ именемъ **Фортъ Россъ**), самый южный пунктъ русскихъ владѣній. Словомъ, къ этому времени часть Тихаго океана на сѣверъ отъ линіи **Амуръ-Санъ-Франциско** была русскимъ моремъ.

Начало XIX столѣтія — періодъ замѣчательныхъ русскихъ работъ въ южной части Тихаго океана. Я имѣю въ виду открытіе въ 1804 году **Крузенштерномъ** **Маркизскихъ** острововъ, нынѣ принадлежащихъ Франціи. Посѣщеніе паруснымъ бригадомъ подъ командой **Лисянскаго** **Гавайскихъ** острововъ, открытіе **Коцебу** въ 1814 г. къ востоку отъ **Самоа** группы коралловыхъ острововъ, названныхъ имъ островами **Суворова**, открытіе и положеніе на карту (на кораблѣ «**Рюрикъ**») ряда **Маршалловыхъ** острововъ. Затѣмъ заслуживаютъ особаго вниманія работы **Беллингаузена** и **Лазарева** въ **Антарктикѣ**, открывшихъ и опредѣлившихъ рядъ острововъ въ **Полинезій**.

Всѣ помнятъ имя англійскаго мореплавателя **Кука**, но рѣдко кто знаетъ имена не менѣе достойныхъ русскихъ моряковъ, работавшихъ въ южной части Тихаго океана (**лейтенанта Панафидина**, **лейтенанта Лазарева**, **капитана Креницина**, **Крузенштерна** и мн. другихъ).

Съ продажей російскихъ владѣній въ Америкѣ, съ появленіемъ парового флота и прорытіемъ Суэцкаго канала, послѣ необдуманныхъ дѣйствій въ Корей, послѣ русско-японской войны російское вліяніе въ Тихомъ океанѣ сильно сократилось. Мы потеряли нашъ военный флотъ, мы не развили нашей морской коммерческой дѣятельности. И это была наша величайшая ошибка. За это время нашего прозябанія выросла перво-классная морская держава — Японія, благодаря наличности и энергичной работѣ своего торговаго флота, сдѣлавшаяся крупнѣйшей промышленной державой.

Океанографіи удѣлялось вниманіе со временъ **Крузенштерна** (1804 г.); въ 1826-29 гг. въ этой области работалъ извѣстный **Литке**. Уже въ 1869 г. **Шмидту** удастся издать книгу «О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей». Намѣчена струя холоднаго теченія изъ Гижигинскаго залива, удалось выдѣлить Цусимское теченіе. Въ концѣ 80-хъ годовъ ведетъ работы на корветѣ «Витязь» извѣстный **С. О. Макаровъ**, въ результатѣ которыхъ появляется очень важная работа по данному вопросу — «Витязь и Тихій океанъ».

Эти работы, въ особенности по отношенію къ Охотскому и Берингову морямъ, явились важными не только въ мореходномъ отношеніи, но и для разрѣшенія ряда вопросовъ рыбопромышленности.

Неужели же вся эта и подобная ей работа ряда русскихъ поколѣній можетъ пропасть даромъ для Россіи? Нѣтъ, никогда!

Этотъ краткій перечень русскихъ мучениковъ, тружениковъ и героевъ науки создаетъ вѣру въ бодрость и жизненность русской расы. Память о нихъ должна вызывать въ русской молодежи жажду дѣятельности, подвига, достойнаго предковъ, шедшихъ на утлыхъ парусныхъ челнахъ въ Берингово море, работавшихъ десятки лѣтъ среди номадовъ сѣвера, ковавшихъ славу родинѣ, Россіи.

І. Окуличъ.

— 2/15 мая въ 23-ю годовщину выпуска 1912 года изъ Морского Корпуса **Борисъ Степановъ**, **Анатолій Штехеръ**, **Викторъ Николаевъ**, **Павель Эмеретли**, **Борисъ Борисовъ** и **Владиміръ Алексѣевъ** собрались въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ на интимный товарищескій обѣдъ, прошедшій въ атмосферѣ дорогихъ воспоминаній и теплаго товарищества. Всѣ участники обѣда просятъ не отказать «Морской Журналь» передать ихъ привѣтъ всѣмъ отсутствовавшимъ одноклассникамъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— Въ субботу 25 мая по случаю 30-й годовщины боя при Цусимѣ въ Александро-Невскомъ соборномъ храмѣ въ Парижѣ Военно-Морскимъ Союзомъ и Морскимъ Собраніемъ была отслужена ꙗнихида по всѣмъ чинамъ, павшимъ въ этомъ бою. На собраніи кпр. **Б. В. Соловьевъ** произнесъ слѣдующую рѣчь, принятую собравшимися очень сочувственно:

Дорогіе соплаватели 2-й эскадры!

Тридцать лѣтъ тому назадъ догоняющій отрядъ кпр. Добротворскаго или, какъ его, шутя, называли отстающій, изъ-за долгихъ, вынужденныхъ стоянокъ на Крипѣ и въ Джибути, подходилъ къ Мадагаскару. Встрѣча со 2-ой эскадрой произошла въ открытомъ морѣ. Нашъ отрядъ получилъ приказаніе занять свои мѣста по диспозиціи.

Наблюдая величественную картину встрѣчи и немедленнаго принятія участія въ эволюціяхъ эскадры, мой 19-лѣтній умъ, еще не забывшій корпусной учебы, сверлила мысль о томъ, почему адмиралъ Рожественскій связалъ разные по ходу и боевымъ качествамъ корабли въ одну кильватерную колонну добраго стараго паруснаго флота. Черезъ нѣсколько дней, уже въ Носси-бе, на нашемъ флагманскомъ крейсере „Олего“ былъ прощальный завтракъ отряда. Нѣсколько рюмокъ водки придали мнѣ, молокососу, смѣлости и я произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что, хотя въ нашей эскадрѣ и есть драгоценные камни, но корабли не однородны, и поднялъ бокалъ за будущую однотипность русскаго флота. Это выступленіе стоило мнѣ прозвища „однотипность“. Много было причинъ нашей морской „Цусимы“, но главными тактическими причинами были разнотипность судовъ и отсутствіе тактическаго использованія однородныхъ боевыхъ соединеній.

Черезъ 12 лѣтъ грянула новая „Цусима“, но уже всероссійскаго масштаба, и причиной были опять же разнотипность политическихъ силъ и соединеній вокругъ Верховной Власти.

Теперь мы стоимъ передъ возможностью новой „Цусимы“, но уже мірового масштаба; причиной является опять слишкомъ обострившаяся разнотипность государственныхъ кораблей и разрушительное дѣйствіе марксистскаго и золотого интернаціоналовъ. Какъ это ни кажется намъ невѣроятнымъ, но въ нашей необъятной родинѣ выковывается однотипность и въ историческомъ масштабѣ, я вѣрю, что не далеко то время, когда, обрѣтя эту однотипность, русскій народъ склонится передъ Истоками исторической своей мощи и славы. Позвольте отъ глубины моего сердца пожелать вамъ обрѣтенія однотипности и дожить до того момента, когда въ единеніи съ великимъ народомъ русскимъ мы преклонимъ колѣна передъ источникомъ воскресенія новой, молодой и великой Россіи.

— 24 мая, въ день Кирилла и Меѳодія, въ Бѣлградѣ состоялось торжественное перенесеніе и погребеніе останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ на Салоникскомъ фронтѣ во время Великой войны. У Братской могилы на новомъ кладбищѣ поставленъ (но еще не совсѣмъ готовъ) памятникъ русскимъ воинамъ, на которомъ будутъ высѣчены какъ имена вождей и воиновъ, павшихъ во время войны, такъ и имена лицъ и организацій, принявшихъ участіе въ постановкѣ памятника. Въ началѣ перваго списка — Верховный Правитель Россіи — адмираль **А. В. Колчакъ**; во второмъ списокѣ, среди другихъ именъ, Корпусъ Императорской Арміи и Флота, Бѣлградское Морское Объединеніе, пор. по Адмир. Добротовъ и др.

— 5 мая чины **Общества Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи** скромно отпраздновали 60-лѣтіе Предсѣдателя О-ва — кѣр. Акселя Александровича **Армфельтъ**. На ужинъ въ Русскомъ Клубѣ собралось до 20 человекъ, проживающихъ въ Гельсингфорсѣ.

— 7 мая **Касса Взаимопомощи моряковъ въ Эстоніи** отмѣтила 500-е засѣданіе Совѣта и Правленія Кассы.

— Предсѣдателемъ Русскаго Національнаго Комитета въ Шанхаѣ единогласно избранъ кѣр. **Н. Ю. Фоминъ**. Въ числѣ членовъ Комитета — лейт. **Н. А. Вильгельмининъ**.

— Въ мартѣ въ Нью-Йоркѣ состоялось засѣданіе предсѣдателей и представителей О-ва б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, Союза Ветерановъ, Корпуса Офицеровъ Имп. Арміи и Флота, Кавалерійскаго Объединенія и Обще-казачьей станицы для установленія координаціи при устройствѣ торжественныхъ собраній, а также молебновъ и панихидъ въ памятные дни. Постановлено выработать на годъ впередъ календарь такихъ событій, въ чествованіи памяти которыхъ любая изъ организацій въ правѣ пожелать или не принять участіе.

Слѣдуетъ отмѣтить, что совершенно самостоятельно, по инициативѣ Галлиполійскаго Землячества, на другомъ концѣ свѣта, а именно въ Прагѣ въ томъ же мартѣ возникло подобное же соглашеніе между: Каютъ-Компаніей, Галлиполійскимъ Землячествомъ, Русскимъ Воинскимъ Союзомъ, старѣйшимъ за рубежомъ гимнастическимъ О-вомъ «Русскій Соколъ въ Прагѣ» и Національнымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія, преслѣдующее почти аналогичныя цѣли.